

Алексей Чернявский

Министерство абсолютной ерунды

<https://litres.ru/74332103>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что будет, если создать Министерство, которому поручено заниматься всем, что не имеет никакого смысла?

Добро пожаловать в Министерство абсолютной ерунды — учреждение, где принимаются важнейшие решения по совершенно неважным вопросам, создаются комиссии без всякой необходимости, проводятся совещания ради новых совещаний, а отчеты о проделанной работе оказываются важнее самой работы.

Здесь чиновники честно выполняют свои обязанности: согласовывают несогласованное, решают нерешаемое и превращают простую проблему в государственную программу.

Но однажды абсолютная ерунда начинает выходить из-под контроля.

Смешная, сатирическая и местами подозрительно узнаваемая история о людях, которые слишком серьезно относятся к совершенно несерьезным вещам.

Добро пожаловать в Министерство.

Вход по предварительной записи. Выход пока не предусмотрен.

Содержание

Глава 1. Письмо	5
Глава 2. Приемная	21
Глава 3. Отдел исчезнувших вещей	36
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Алексей Чернявский

Министерство абсолютной ерунды

Глава 1. Письмо

В тот день Алексей Иванович ничего особенного не ждал.

Вообще, по его глубокому убеждению, самые неприятные события всегда начинались именно так: человек ничего не ждет, спокойно пьет чай, смотрит в окно, думает о совершенно посторонних вещах — и тут жизнь решает, что раз уж человеку хорошо, значит, пора это исправить.

Утро было совершенно обычным. За окном шел мелкий дождь, на кухне остывал чай, телефон лежал экраном вниз, чтобы не раздражать бесконечными уведомлениями. Алексей Иванович сидел за столом и пытался вспомнить, зачем пять минут назад открыл холодильник.

Это был не первый случай.

Он уже давно подозревал, что холодильник каким-то образом связан с памятью человека. Стоило открыть его без конкретной причины, как мозг мгновенно стирал все сведения о цели визита. Ты стоишь перед полкой, смотришь на сыр, колбасу и банку горчицы и понимаешь, что пришел сю-

да не за едой, а за чем-то очень важным. За чем именно — неизвестно.

Иногда это продолжалось секунд десять. Иногда — несколько минут.

Однажды Алексей Иванович обнаружил себя стоящим перед открытым холодильником с телефоном в руке и совершенно искренним вопросом: «Что я вообще сейчас хотел?»

Тогда он решил, что это обычная человеческая ерунда.

Он ошибался.

В тот момент, когда Алексей Иванович окончательно решил, что ничего важного ему в холодильнике не нужно, в дверь позвонили.

Он не сразу пошел открывать.

Позвонили еще раз.

Потом третий.

Потом кто-то очень аккуратно постучал.

— Если это опять реклама, — пробормотал Алексей Иванович, — я ничего не куплю.

За дверью стоял человек в сером костюме.

В руках у него была папка.

На папке красовалась большая печать.

А под печатью было написано:

МИНИСТЕРСТВО АБСОЛЮТНОЙ ЕРУНДЫ.

Алексей Иванович посмотрел на папку.

Потом на человека.

Потом снова на папку.

— Простите, — сказал он. — Вы куда?

— К вам.

— Это я уже понял. А зачем?

Человек заглянул в папку.

— По вопросу.

— Какому?

Человек еще раз заглянул в папку.

— По вашему.

— Какому моему?

Посыльный слегка нахмурился. Было видно, что вопрос ему не понравился.

— Вы Алексей Иванович?

— Да.

— Тогда вопрос ваш.

— А какой?

— Вот это и необходимо выяснить.

Он протянул папку.

Алексей Иванович не взял.

— Что там?

— Письмо.

— От кого?

— От Министерства.

— Какого Министерства?

Человек молча показал на печать.

Алексей Иванович снова посмотрел на нее.

— Министерства абсолютной ерунды?

— Совершенно верно.

— А такое Министерство существует?

Посыльный посмотрел на него с выражением человека, которого только что спросили, существует ли дверь, через которую он вошел.

— Разумеется.

— Никогда о нем не слышал.

— Это нормально.

— Почему?

— Мы не афишируем свою деятельность.

— Чем занимаетесь?

Посыльный вздохнул.

— Не могу сказать.

— Почему?

— Потому что тогда придется рассказывать, зачем мы существуем.

— И?

— А это отдельный вопрос.

Алексей Иванович почувствовал, что разговор начинает становиться каким-то странным.

— Хорошо. Давайте письмо.

Посыльный протянул папку.

Но в последний момент отдернул руку.

— Распишитесь.

— Где?

— Вот здесь.

— За что?

— За получение.

— А если я не распишусь?

— Тогда письмо считается неполученным.

— И что?

— Ничего.

— То есть вы уйдете?

— Да.

— И вопрос будет закрыт?

Посыльный задумался.

— Нет.

— Почему?

— Потому что он еще не открыт.

Алексей Иванович несколько секунд смотрел на него.

Потом взял ручку.

— Давайте сюда.

Посыльный раскрыл журнал.

— Фамилия, имя, отчество.

— Вы же знаете.

— Я знаю. Журнал не знает.

Алексей Иванович записал данные.

— Подпись.

Подписался.

— Дата.

Поставил дату.

— Время.

Посмотрел на часы.

— Девять двадцать три.

Посыльный аккуратно записал.

— Время получения подтверждено.

— Можно теперь письмо?

— Да.

Он отдал папку.

Алексей Иванович закрыл дверь и несколько секунд стоял в прихожей.

Потом вернулся на кухню.

Положил папку на стол.

Посмотрел на нее.

Чай уже совсем остыл.

Он открыл папку.

Внутри лежал один лист бумаги.

Наверху стояла официальная шапка:

МИНИСТЕРСТВО АБСОЛЮТНОЙ ЕРУНДЫ

ДЕПАРТАМЕНТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ

ОТДЕЛ ВОПРОСОВ, НЕ ИМЕЮЩИХ ОПРЕДЕЛЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ

Ниже было написано:

Уважаемый Алексей Иванович!

Министерство абсолютной ерунды уведомляет Вас о

необходимости явиться для решения вопроса, который непосредственно касается Вас, но пока не может быть Вам сообщен в связи с отсутствием окончательной формулировки.

Явка обязательна.

Срок явки: в течение трех рабочих дней с момента получения настоящего уведомления.

При себе иметь паспорт, документ, подтверждающий отсутствие необходимости в дополнительных документах, и копию настоящего уведомления.

В случае невозможности явки необходимо лично явиться для подачи заявления о невозможности явки.

В случае явки без заявления о необходимости явки гражданин считается явившимся без предварительного уведомления.

Просим отнестись к вопросу с пониманием.

Заместитель начальника отдела предварительных вопросов

Петрович

Алексей Иванович дочитал до конца.

Потом перечитал.

Потом еще раз посмотрел на первую строчку.

— Какого еще вопроса?

Он перевернул лист.

На обороте ничего не было.

Он заглянул в папку.

Пусто.

Алексей Иванович взял телефон и сфотографировал письмо.

Потом отправил фотографию другу.

Через несколько секунд пришел ответ:

«Это что?»

Алексей Иванович написал:

«Сам не знаю».

Друг ответил:

«Поздравляю».

— С чем? — вслух спросил Алексей Иванович.

Телефон тут же завибрировал.

Новое сообщение:

«С тобой что-то происходит».

— Очень полезный человек.

Он решил позвонить в Министерство.

Номер был указан внизу письма.

Алексей Иванович набрал его.

Гудок.

Второй.

Третий.

На четвертый включился автоответчик.

— Добрый день. Вы позвонили в Министерство абсолютной ерунды. Если вы знаете, зачем звоните, оставайтесь на линии. Если вы не знаете, зачем звоните, дождитесь соеди-

нения с оператором. Если вы звоните по вопросу, который не относится к компетенции Министерства, нажмите один. Если вы не уверены, относится ли ваш вопрос к компетенции Министерства, нажмите два. Если вы считаете, что ваш вопрос не имеет смысла, нажмите три. Если вы считаете, что смысл имеет вопрос, но не имеет смысла ответ, нажмите четыре. Если вы просто хотели кому-нибудь позвонить, оставайтесь на линии.

Алексей Иванович ничего не нажал.

Автоответчик продолжил:

— Если вы не нажали ни одной кнопки, это означает, что вы колеблетесь. Для колеблющихся граждан предусмотрена отдельная линия. Сейчас вы будете автоматически переведены...

Музыка сменилась.

— ...на линию колеблющихся граждан.

Послышалась приятная мелодия.

Через минуту ответил женский голос:

— Министерство абсолютной ерунды. Чем можем вам не помочь?

Алексей Иванович замолчал.

— Алло?

— Добрый день.

— Добрый.

— Мне пришло письмо.

— Поздравляю.

— Спасибо.

— Не за что.

— Я хотел узнать, по какому вопросу мне необходимо явиться.

На другом конце провода возникла тишина.

— А вы Алексей Иванович?

— Да.

— Тогда всё верно.

— Что верно?

— Вам необходимо явиться.

— Это я понял. По какому вопросу?

— Вы не знаете?

— Если бы знал, я бы не звонил.

— Логично.

— Так что это за вопрос?

— Не могу сообщить.

— Почему?

— Он еще не сформулирован.

— Тогда зачем меня вызывают?

— Чтобы сформулировать.

— Что?

— Вопрос.

Алексей Иванович закрыл глаза.

— То есть я должен приехать к вам, чтобы узнать, по какому вопросу я приехал?

— В общем, да.

- А нельзя сформулировать его по телефону?
- Нет.
- Почему?
- Для этого необходимо ваше личное присутствие.
- Зачем?
- Чтобы выяснить, действительно ли это ваш вопрос.
- А если он не мой?
- Тогда мы направим его тому, кому он принадлежит.
- А если он вообще ничей?

Женщина задумалась.

- Тогда это уже вопрос общего характера.
- И что происходит с общими вопросами?
- Они передаются в Министерство.
- Вы и есть Министерство!
- Да.
- Тогда зачем передавать?
- Потому что разные отделы.
- А вы какой отдел?
- Приемная.
- Приемная чего?
- Приемная Министерства.
- Ясно.

На самом деле ничего ясно не было.

- Скажите хотя бы, что мне с собой взять.
- В письме указано.
- Там написано: «документ, подтверждающий отсут-

ствие необходимости в дополнительных документах».

— Да.

— Где его взять?

— В отделе дополнительных документов.

— А если мне не нужны дополнительные документы?

— Тогда вам необходимо получить справку об их отсутствии.

— Где?

— В отделе отсутствия документов.

Алексей Иванович посмотрел на стену.

— Вы сейчас серьезно?

— Разумеется.

— А если я просто приеду с паспортом?

— Это будет недостаточно.

— А если с паспортом и письмом?

— Потребуется копия письма.

— Я могу сделать копию дома.

— Нельзя.

— Почему?

— Копия должна быть заверена.

— Кем?

— Нами.

— А зачем мне тогда делать копию?

— Чтобы мы могли ее заверить.

— А зачем вы не сделаете ее сами?

— Потому что для изготовления копии необходимо

предоставить оригинал и копию.

Алексей Иванович молчал.

Женщина терпеливо ждала.

— Хорошо, — сказал он наконец. — А когда мне приехать?

— В течение трех рабочих дней.

— В любое время?

— Нет.

— А когда?

— В рабочее.

— Это когда?

— С девяти до семнадцати.

— Обед?

— С двенадцати до тринадцати.

— Понял.

— Но лучше приходить утром.

— Почему?

— После обеда у нас повышенная нагрузка.

— Какая?

— Люди приходят после обеда.

— Логично.

— Благодарим за обращение в Министерство абсолютной ерунды.

— Подождите.

— Да?

— Как вас зовут?

— Марина Сергеевна.

— Марина Сергеевна, а вы давно здесь работаете?

— Тринадцать лет.

— И вы понимаете, чем занимаетесь?

На том конце провода снова стало тихо.

Потом Марина Сергеевна совершенно спокойно ответила:

— Разумеется.

— И чем?

— Это зависит от дня.

— Сегодня?

— Сегодня мы занимаемся вами.

После этого она попрощалась и положила трубку.

Алексей Иванович еще некоторое время сидел на кухне.

Перед ним лежало письмо.

Рядом остывал чай.

На холодильнике магнитом была прикреплена записка:

«Купить хлеб».

Он посмотрел на нее.

Потом на письмо.

Потом снова на холодильник.

Открыл дверцу.

Постоял.

Закрыл.

— Я вообще-то зачем сюда пришел?

И тут он впервые почувствовал нечто похожее на тревогу.

Потому что ответ на этот вопрос он тоже не знал.

Через час Алексей Иванович собрался.

Положил в сумку паспорт.

Письмо.

Копию письма — на всякий случай.

Ручку.

Блокнот.

Зонтик.

И отдельно написал на листке:

«Я иду в Министерство узнать, зачем меня вызвали».

Подумал.

Добавил:

«Не забыть».

Положил листок в карман.

Перед выходом снова открыл холодильник.

Постоял.

Ничего не взял.

Закрыл.

— Вот теперь точно всё нормально.

Он еще не знал, что через три дня будет официально зарегистрирован в Министерстве как **объект предварительного рассмотрения вопроса о собственном существовании.**

И что первой его проблемой окажется вовсе не вопрос, ради которого его вызвали.

Первой проблемой окажется дверь.

Потому что в Министерстве абсолютной ерунды **вход был только для сотрудников.**

А для посетителей существовал отдельный вход.

Который находился внутри Министерства.

И чтобы попасть туда, сначала требовалось доказать, что Алексей Иванович действительно является посетителем.

А для этого ему необходимо было получить справку.

Но справку выдавали только посетителям.

Именно в этот момент Министерство абсолютной ерунды впервые приступило к работе с Алексеем Ивановичем.

И, судя по всему, работа обещала быть долгой.

Глава 2. Приемная

Через три дня Алексей Иванович стоял перед зданием
Министерства абсолютной ерунды.

Здание выглядело совершенно обычно.

Серое.

Четыре этажа.

Три окна на первом.

Два дерева перед входом.

У двери висела табличка:

МИНИСТЕРСТВО АБСОЛЮТНОЙ ЕРУНДЫ

Ниже, более мелким шрифтом:

Пожалуйста, не создавайте ерунду самостоятельно.

Еще ниже кто-то приклеил бумажку:

«Мы стараемся».

Алексей Иванович снял ее глазами и поднялся по ступенькам.

Дверь была стеклянная.

На ней висела еще одна табличка:

ВХОД ТОЛЬКО ДЛЯ СОТРУДНИКОВ.

Рядом была другая:

**ПОСЕТИТЕЛЯМ ВХОДИТЬ ЧЕРЕЗ ОТДЕЛЬНЫЙ
ВХОД.**

А отдельного входа не было.

Алексей Иванович обошел здание.

Слева — стена.

Справа — стена.

Сзади — пожарная лестница.

Он снова вернулся к главному входу.

Поднялся на ступеньку.

Сошел.

Поднялся.

Сошел.

Потом посмотрел на табличку так, словно она могла передумать.

Не передумала.

— Хорошо, — сказал Алексей Иванович. — Началось.

Он толкнул дверь.

Дверь открылась.

Алексей Иванович вошел.

Внутри было тепло, светло и удивительно спокойно.

За стойкой сидела женщина лет пятидесяти в очках.

Перед ней стояла табличка:

ПРИЕМНАЯ.

На столе лежала стопка бумаг высотой примерно с небольшую собаку.

Женщина читала журнал.

Алексей Иванович подошел.

— Здравствуйте.

Женщина подняла глаза.

— Здравствуйте.

— Я по письму.

— Какому?

Алексей Иванович достал письмо.

Женщина взяла его двумя пальцами.

Прочитала первую строку.

Потом последнюю.

— Вы Алексей Иванович?

— Да.

— Очень хорошо.

— Что хорошо?

— Что вы пришли.

— Я тоже рад.

Женщина вернула письмо.

— Предъявите паспорт.

Он достал паспорт.

Женщина посмотрела на него, потом на Алексея Ивановича.

— Копия есть?

— Нет.

— Нужна копия.

— В письме написано, что нужна копия письма.

— Да.

— Про копию паспорта там ничего нет.

— В письме — нет.

— А где написано?

Женщина указала пальцем на стену.

На стене висела большая рамка.

Внутри было написано:

ПРАВИЛА ПРИЕМА ГРАЖДАН

Для приема гражданин обязан предъявить документ.

Для регистрации документа гражданин обязан предоставить копию документа.

Копия документа должна быть заверена.

Заверение производится сотрудником Министерства.

Сотрудник Министерства заверяет только копии документов, предоставленных гражданином.

Копия документа, изготовленная сотрудником Министерства, копией гражданина не является.

В спорных случаях решение принимает комиссия.

Алексей Иванович дочитал до конца.

— Где здесь пункт про копию паспорта?

— В пункте шесть.

— Там его нет.

— Есть.

— Где?

— Между шестым и седьмым.

Алексей Иванович посмотрел.

Между шестым и седьмым действительно ничего не было.

— Здесь пусто.

— Именно.

— И что это значит?

Женщина пожала плечами.

- Спорный случай.
- А комиссия где?
- На третьем этаже.
- А как туда попасть?
- Через приемную.
- Я в приемной.
- Пока нет.
- В смысле?

Женщина снова взяла его паспорт.

- Вы еще не зарегистрированы.
- Тогда зарегистрируйте.
- Не могу.
- Почему?
- Для регистрации необходима копия паспорта.
- Но вы только что сказали, что спорный случай решает комиссия.

- Да.
- Тогда отправьте меня к комиссии.
- Комиссия принимает только зарегистрированных граждан.

Алексей Иванович медленно положил руки на стойку.

- Получается, чтобы попасть к комиссии, мне нужно зарегистрироваться. А чтобы зарегистрироваться, мне нужна копия паспорта. А чтобы получить копию паспорта...
- Нужен паспорт.
- Он у вас.

— Да.

— Тогда сделайте копию.

Женщина улыбнулась.

— Мы не можем.

— Почему?

— Вы еще не зарегистрированы.

Алексей Иванович посмотрел на потолок.

На потолке ничего не было.

Он посмотрел на пол.

На полу тоже.

— У вас здесь есть кто-нибудь нормальный?

Женщина задумалась.

— А вам для чего?

— Просто спросил.

— Тогда нет.

Она поставила паспорт обратно на стойку.

— Следующий.

Алексей Иванович обернулся.

За ним никого не было.

— Какой следующий?

— Вы.

— Я уже здесь.

— Нет.

— А кто тогда?

— Следующий посетитель.

— Но я посетитель.

— Пока вы гражданин.

— Какая разница?

— Большая.

Женщина достала из ящика карточку.

На ней было написано:

ПОСЕТИТЕЛЬ.

— Посетитель — это зарегистрированный гражданин, допущенный к посещению.

— А я кто?

— Гражданин.

— Как мне стать посетителем?

— Зарегистрироваться.

— Как?

— С этого и начнем.

Она нажала кнопку на столе.

Раздался звонок.

Из-за двери вышел молодой человек в пиджаке.

— Вызывали?

— Гражданин.

— По какому вопросу?

— Неизвестно.

Молодой человек посмотрел на Алексея Ивановича.

— А, понятно.

— Что понятно?

— Первый этаж.

— А что с ним?

— Ничего.

— Тогда почему «понятно»?

— Потому что всех таких отправляют ко мне.

Он протянул руку.

— Петрович.

Алексей Иванович пожал ее.

— Алексей Иванович.

— Я знаю.

— Откуда?

Петрович показал на папку.

На ней было написано:

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ.

Ниже:

НЕ ПУСКАТЬ.

А еще ниже:

ЕСЛИ ПУСТИЛИ — СРОЧНО СООБЩИТЬ.

Алексей Иванович перечитал надпись.

— А почему меня нельзя пускать?

Петрович посмотрел на него совершенно спокойно.

— Вы уже внутри.

— Вот именно.

— Значит, произошла ошибка.

Женщина за стойкой покачала головой.

— Не ошибка.

Петрович посмотрел на нее.

— А что?

— Непредусмотренное проникновение.

Алексей Иванович поднял палец.

— Простите. Я не проникал. Я вошел через дверь.

— Для сотрудников, — уточнила женщина.

— Но дверь была открыта.

— Это не меняет ее назначения.

Петрович задумался.

— Вопрос интересный.

Он достал блокнот.

— С какого момента гражданин, вошедший через открытое помещение, считается проникшим?

Женщина ответила:

— После пересечения внутренней линии доступа.

— Где она?

— Не знаю.

Петрович посмотрел на Алексея Ивановича.

— Вы ее пересекали?

— Какую линию?

— Внутреннюю.

— Я ничего не видел.

Петрович сделал запись.

— Значит, пересекали.

— Почему?

— Потому что если бы не пересекли, вы бы не оказались здесь.

Алексей Иванович уже начинал понимать, почему в Ми-

нистерстве существует отдельный отдел вопросов, которых пока нет.

Здесь вопросы появлялись прямо во время ответов.

Петрович захлопнул блокнот.

— Пойдемте.

— Куда?

— В отдел предварительной регистрации.

— А где он?

— На втором этаже.

— Хорошо.

Петрович направился к лестнице.

Алексей Иванович пошел следом.

Они дошли до лестницы.

Петрович остановился.

— Стоп.

— Что?

— Вы зарегистрированы?

— Нет.

— Тогда на второй этаж нельзя.

— А как попасть в отдел регистрации?

— На второй этаж.

Алексей Иванович посмотрел на него.

Петрович посмотрел на него.

Они оба молчали.

Женщина из приемной крикнула:

— Через лифт!

Петрович оживился.

— Точно.

Они подошли к лифту.

На кнопках были цифры:

П, 1, 2, 3, 4.

Алексей Иванович нажал «2».

Лифт не поехал.

Над дверью загорелась надпись:

ДОСТУП ЗАПРЕЩЕН.

— Отлично, — сказал Алексей Иванович.

Петрович нажал «1».

Надпись исчезла.

Нажал «2».

Снова появилась.

— Странно.

— Почему?

— Лифт считает вас незарегистрированным.

— А он должен считать меня зарегистрированным?

— Нет.

— Тогда в чем проблема?

Петрович посмотрел на него.

— В том, что мы не можем зарегистрировать вас без второго этажа.

Алексей Иванович медленно кивнул.

— То есть вы понимаете, что происходит?

— Конечно.

— И?

— Ничего хорошего.

Лифт вдруг зазвонил.

Двери открылись.

Внутри стояла пожилая женщина с номерком в руках.

На номерке было:

000000001.

Она посмотрела на Петровича.

— Простите, я уже третий час жду.

Петрович вежливо спросил:

— Ваш вопрос решен?

— Нет.

— Тогда всё правильно.

Женщина кивнула и вышла.

Алексей Иванович посмотрел на номерок.

— Почему у нее первый номер?

— Потому что она первая.

— А кто был до нее?

Петрович ответил совершенно серьезно:

— Никого.

— Тогда почему она третий час ждет?

— Министерство работает по очереди.

— А очередь одна?

— Нет.

— Сколько?

— Не знаем.

— Почему?

— Очередь постоянно меняется.

— И как вы понимаете, кто следующий?

Петрович пожал плечами.

— По номерку.

— А если номерок первый?

— Тогда человек первый.

— А если он уже три часа сидит?

— Значит, первый уже три часа.

Алексей Иванович вошел в лифт.

Петрович вошел следом.

Двери закрылись.

Лифт поехал.

Вверх.

На табло загорелось:

2.

Потом:

1.

Потом:

II.

Потом:

2.

Потом:

1.

Петрович посмотрел на табло.

— Не обращайтесь внимания.

— А куда мы едем?

— В отдел регистрации.

— На второй этаж?

— Если получится.

Лифт остановился.

Двери открылись.

Перед ними был коридор.

На стене висела табличка:

ОТДЕЛ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Под ней:

Регистрация граждан осуществляется только после предварительной регистрации.

Алексей Иванович закрыл глаза.

Петрович улыбнулся.

— Ну вот.

— Что?

— Теперь всё просто.

— Что именно?

Петрович открыл дверь.

— Сейчас вы поймете, зачем вас вызвали.

Алексей Иванович шагнул внутрь.

И впервые за весь этот день ему стало действительно страшно.

Потому что за дверью стоял огромный стол.

А за столом сидела женщина и сортировала папки.

На каждой папке было написано одно и то же:

«АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ».

Их было не меньше пятидесяти.

Глава 3. Отдел исчезнувших вещей

За столом действительно сидела женщина.

Перед ней лежали папки.

Очень много папок.

Алексей Иванович остановился в дверях и несколько секунд молча смотрел на них.

— Это все мои?

Женщина подняла глаза.

— Да.

— Почему их так много?

— Вы часто что-нибудь теряете?

— Вроде нет.

Женщина открыла первую папку.

— Ручка синяя.

— Я ее не терял.

— Теряли.

— Когда?

— Не знаю.

— Тогда почему она здесь?

— Потому что вы ее потеряли.

— Но я ее не помню.

— Поэтому она и потерялась.

Алексей Иванович посмотрел на Петровича.

— Вы тоже ничего не замечаете?

— Замечаю.

— И?

— Пока все нормально.

— В каком смысле нормально?

— Вы еще не видели архив.

Женщина встала.

— Присаживайтесь.

Перед ней стоял стул.

На спинке висела табличка:

**ДЛЯ ГРАЖДАН, КОТОРЫЕ ЕЩЕ НЕ ПОНЯЛИ,
ЗАЧЕМ ПРИШЛИ.**

Алексей Иванович сел.

Женщина положила перед ним чистый лист.

— Заполняйте.

— Что?

— Заявление.

— О чем?

— О регистрации.

— Я пришел по письму.

— Это мы видим.

— А зачем заявление?

— Чтобы подтвердить, что вы пришли.

— Я уже здесь.

— Да.

— Вы меня видите?

— Вижу.

— Петрович меня видит?

— Видит.

— Тогда зачем подтверждать?

Женщина посмотрела на него поверх очков.

— Потому что если вы действительно здесь, вы должны это подтвердить письменно.

Алексей Иванович взял ручку.

— Что писать?

— Фамилию, имя, отчество.

— Это я уже говорил.

— Устно.

— Теперь письменно?

— Да.

— Хорошо.

Он написал.

— Дата рождения.

Написал.

— Адрес.

Написал.

— Причина обращения.

Алексей Иванович остановился.

— Вот здесь проблема.

— Какая?

— Я не знаю.

— Прекрасно.

Женщина взяла другой бланк.

— Тогда заполняем форму семьдесят четыре.

— А что это?

— «Предварительное заявление гражданина, не определившегося с целью обращения».

— И что туда писать?

— Причину неопределенности.

— Я не знаю причину.

— Тогда форма семьдесят пять.

— Какая?

— «Заявление об отсутствии информации о причине неопределенности».

Алексей Иванович положил ручку.

— Можно я просто расскажу?

Женщина посмотрела на него с искренним удивлением.

— Устно?

— Да.

— Но это же будет слишком быстро.

Петрович кашлянул.

— Марина Сергеевна, может, сначала регистрируем гражданина?

— А как?

— По обычной процедуре.

— Он не соответствует.

— Чему?

— Требованиям.

— Каким?

Марина Сергеевна достала толстую папку.

— Требованиям к гражданину, подлежащему регистрации в качестве посетителя.

Она открыла страницу.

— Гражданин должен иметь документ.

— У меня паспорт.

— Копию.

— Копии нет.

— Вот.

Она поставила галочку.

— Гражданин не соответствует.

Алексей Иванович поднял руку.

— А можно вопрос?

— Конечно.

— А почему вы вообще знаете, что я не соответствую?

— Потому что вы пришли.

— Что?

— Если бы вы соответствовали, вам не пришлось бы приходить.

Петрович кивнул.

— Это важный момент.

Алексей Иванович посмотрел на него.

— Вы всегда соглашаетесь с ней?

— Нет.

— А сейчас?

— Сейчас она права.

— Почему?

— Потому что у нее папка.

Марина Сергеевна тем временем достала еще одну.

— Впрочем, есть другой путь.

— Какой?

— Временная регистрация.

— На какой срок?

— До выяснения обстоятельств.

— Каких?

— Обстоятельств вашего появления.

— Но меня вызвали!

— Именно.

Она перелистнула несколько страниц.

— Значит, появление было ожидаемым.

— Да.

— А причина появления неизвестна.

— Да.

— Следовательно, мы имеем дело с запланированной неизвестностью.

Алексей Иванович замер.

— Это плохо?

— Очень.

Марина Сергеевна посмотрела на Петровича.

— Давно у нас такого не было.

Петрович нахмурился.

— Сколько?

— Лет семь.

— А тогда чем закончилось?

— Не помню.

— Значит, нормально.

Алексей Иванович встал.

— Так. Давайте с начала.

— Хорошо, — сказала Марина Сергеевна.

— Я получил письмо.

— Да.

— В письме сказано явиться.

— Да.

— Я явился.

— Да.

— Теперь мне нужно зарегистрироваться.

— Да.

— Зарегистрируйте.

— Не можем.

— Почему?

— Нет копии паспорта.

— Где сделать копию?

— В копировальном отделе.

— Где он?

— В другом корпусе.

— Наконец-то!

Алексей Иванович направился к двери.

— Но сначала нужен пропуск.

Он остановился.

— Какой еще пропуск?

— Для выхода из этого корпуса.

— Зачем мне пропуск, чтобы выйти?

— Вы посетитель.

— Но я еще не зарегистрирован!

— Совершенно верно.

— Тогда почему мне нужен пропуск посетителя?

Марина Сергеевна спокойно ответила:

— Потому что вы посетитель, который не зарегистрирован.

— Но я не посетитель.

— Тогда вам нужен пропуск гражданина.

— А такой есть?

— Был.

— Что значит «был»?

— Потерялся.

— Где?

Марина Сергеевна задумалась.

— В отделе исчезнувших вещей.

Алексей Иванович медленно повернулся к Петровичу.

— Я правильно понимаю, что сейчас мы идем туда?

— Да.

— И там можно найти мой пропуск?

— Возможно.

— А если найдем?

— Тогда вам понадобится заявление на его получение.

— Почему?

— Потому что пропуск уже был выдан.

— И что?

— Повторно выданные пропуска выдаются только после подтверждения факта их потери.

— Но мы его нашли!

— Это не отменяет того, что вы его теряли.

Алексей Иванович посмотрел на потолок.

— Господи.

Марина Сергеевна тут же подняла голову.

— Не советую.

— Что?

— В Министерстве не принято обращаться к вышестоящим инстанциям без предварительной записи.

Петрович махнул рукой.

— Пойдемте.

Они вышли в коридор.

Через несколько минут спустились на первый этаж.

Марина Сергеевна крикнула им вслед:

— И не забудьте заявление!

— Какое?

— Пока не знаю!

— Отлично!

На первом этаже Петрович свернул в узкий коридор.

В конце стояла дверь.

На ней висела табличка:

ОТДЕЛ ИСЧЕЗНУВШИХ ВЕЩЕЙ.

Под ней:

**ЕСЛИ ВЫ ЧТО-ТО НАШЛИ, ВЫ НЕ ТУДА ПОПА-
ЛИ.**

Петрович открыл дверь.

Внутри был огромный зал.

Стеллажи уходили куда-то вдаль.

На них лежали тысячи вещей.

Одиночные носки.

Очки.

Ключи.

Игрушки.

Ручки.

Зарядки.

Пульты от телевизоров.

Какие-то документы.

Один велосипед.

Три кастрюли.

Чемодан.

А в самом центре стоял огромный холодильник.

Алексей Иванович замер.

— А это зачем?

Из-за стола поднялся мужчина в халате.

— Что именно?

— Холодильник.

— Вещи иногда теряются внутри.

— В холодильнике?

— А где еще?

Мужчина открыл дверцу.

Внутри лежали:

зонт,

тапок,

пульт,

книга,

телефон,

и маленькая табличка:

«Я ТОЧНО ПОЛОЖИЛ ЭТО СЮДА».

Алексей Иванович тихо сказал:

— Теперь я понимаю.

— Что?

— Зачем я однажды открыл холодильник.

Мужчина записал что-то в журнал.

— Отлично.

— Что отлично?

— Первое воспоминание восстановлено.

Петрович нахмурился.

— Не торопись.

— Почему?

— Мы еще не выяснили, зачем он сюда пришел.

Мужчина посмотрел на Алексея Ивановича.

— Что потеряли?

— Ничего.

Все трое замолчали.

Мужчина медленно закрыл журнал.

— Тогда зачем вы к нам пришли?

Алексей Иванович достал письмо.

— Меня вызвало Министерство.

Мужчина прочитал.

Потом посмотрел на Петровича.

Потом снова на письмо.

— А-а.

— Что?

— Вот теперь понятно.

— Что понятно?

Мужчина улыбнулся.

— Вы не потеряли вещь.

Он сделал паузу.

— **Вы потеряли причину, по которой сюда пришли.**

Алексей Иванович почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— И вы можете ее найти?

Мужчина посмотрел на бесконечные стеллажи.

— Конечно.

— Сколько это займет?

— Зависит.

— От чего?

— От того, насколько давно вы ее потеряли.

— Я потерял ее три дня назад.

Мужчина покачал головой.

— Нет.

— Почему?

Он открыл толстый журнал.

— Потому что три дня назад вы потеряли только письмо.

— А причину?

Мужчина посмотрел на него.

— **Причину вы потеряли семь лет назад.**

Алексей Иванович молча сел на ближайший стул.

Петрович достал блокнот.

— Ну что ж.

— Что?

— Похоже, дело становится серьезным.

— Почему?

Петрович посмотрел на бесконечные стеллажи.

— Потому что семь лет назад Министерство еще не занималось этим отделом.

— А чем занималось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.